

ОПЕРАЦИЯ «СВЯЗЬ»

Хизер Сойл

TOP SECRET
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

SECRET SERVICE
SPECIAL AGENT
HOLLAND
WATSON
ID No: AVI-36486
СВЯЗАННАААА АТ
КОЛЛАНД ВАТСС

18+

MITKANE

Хизер Сойл

Операция "Связь"

«Автор»

2026

Сойл Х.

Операция "Связь" / Х. Сойл — «Автор», 2026

Земля внезапно оказалась в поле зрения влиятельных сил из Истока. Причина тому - скрытый на нашей планете разлом, ведущий в новорожденный экселатум. Это обособленное измерение сулит баснословную выгоду тому, кто сумеет им овладеть. Пока могущественные маги ведут отчаянную гонку за тайным проходом, на Землю прибывает еще один пришелец. Ирлес - русал, страж из Истинного Мира, ищущий спасение от собственного проклятия попадает в ловушку и становится подопытным для секретных исследований. Запертый в резервуаре на секретном правительственном объекте, он погружен в стазис и уже не может прийти в себя. Вирджиния волею судеб оказывается в эпицентре этих событий из-за портрета, найденного у стража. Именно ей суждено стать мостом между пленником и реальностью. В обстоятельствах, где каждый шаг фиксируют камеры слежения, а за правду грозит обвинение в государственной измене, героям предстоит сделать выбор: потерять всё или обрести призрачную надежду на спасение.

© Сойл Х., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Предисловие	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Хизер Сойл

Операция "Связь"

Глава 1

Предисловие

Истинный Мир, Мерцающие Острова

Ирдес ничего не слышал и не чувствовал, не осознавал ни где находится, ни что происходит с его телом. Не осознавал даже себя самого. Он лежал на мокром песке береговой линии, его хвост находился под водой, а безжизненный взгляд был устремлен в небо. Морские волны медленно накатывали и убегали назад, ночь окутывала его мягким теплом, воздух дышал ароматом мокрой гальки, водорослей и озона. В лесу за пляжем скрытые в ветвях птицы затевали причудливые, изящные переливы, а откуда-то издалека, едва различимая, похожая на слезы дождя, доносилась печальная мелодия арфы. Красота Истинного Мира проходила сквозь него, не задевая чувств, которых будто бы и не существовало. Он не ощущал, как ночной ветер ласково касается кожи, не чувствовал давления воды на хвост и сырости песка. Даже звезды, яркие, близкие, рассыпавшиеся по небу теплыми золотистыми искрами, не отражались в его черных, пустых, как у статуи, глазах.

Ирдес не понимал, что происходит с ним самим, но видел все, что происходит с родным Истинным Миром. Он смотрел на гигантскую живую карту, по которой светящимися лентами струилась омнис. Он видел всполохи магии, то и дело распускающиеся в разных концах света подобно диковинным цветам и ослепительное, но мягкое и теплое сияние там, где в вечном безмолвии застыл Лучион. Каждое значимое колебание реальности тут же вспыхивало в его сознании. Такова была его плата за статус Стража, неизбежная тяжесть артефакта Наследия Элуна.

Ирдес принял этот пост целую вечность назад. Долгое время он справлялся, находя баланс, но постепенно ему становилось все труднее отыскать в этом потоке видений самого себя. Теперь отрешиться от чужих судеб и глобальных перемен хотя бы на миг стало почти невозможным. Он терялся в информации, растворялся в ней, превращаясь из участника событий в безмолвного зрителя, а затем - и вовсе в пустоту. Самосознание медленно, капля за каплей, вытекало из него. И в те редкие часы, когда он еще мог мыслить как личность, Ирдес отчетливо понимал: его ждет судьба Элуна. Скоро он превратится в безжизненное изваяние, затерянное в океанской бездне или в лесной глуши, а его титул вместе с проклятием перейдет к другому. Он знал свое будущее, но не испытывал страха или сопротивления, лишь глухое принятие неизбежного, лишенное всяких эмоций. Страж думал: "Тысячелетия я оберегал Истинный Мир, приносил ему пользу. А теперь, когда толку от меня нет, мне и жить больше незачем."

Так он и существовал, позволяя смерти все крепче обхватывать свое тело. Иногда, в моменты легких просветлений, пуэри марис улавливал чье-то знакомое присутствие поблизости, и тогда теплая энергия или дружественное прикосновение позволяли ему ненадолго прийти в себя. Но в последнее время эти вспышки реальности случались все реже.

Однако в этот раз Ирдес смог осознать себя. Сначала ему показалось, что рядом кто-то из своих, но через секунду он понял: коснулись не его чешуи или кожи, а самой души. Бесконечный калейдоскоп мировых событий вдруг померк, перекрытый Тем Самым Видением. Созна-

ние затопила густая тьма, в которой проступил знакомый женский силуэт. Девушка, которую он никогда не видел в реальности, приближалась, и с каждым ее шагом мрак вокруг рассеивался, наполняясь мягким светом. Она подошла совсем близко, и Ирлес вновь увидел молодое лицо с темными волосами и добрым взглядом. Она едва заметно улыбалась, а ее голубые глаза были полны искреннего сочувствия.

В следующее мгновение наваждение лопнуло. Ирлес вынырнул на поверхность реальности и впервые за долгие недели вдохнул полной грудью, жадно впитывая запахи ночи, блеск звезд и прохладу ветра. Он резко сел, чувствуя, как песок осыпается с его спины и рук тяжелыми комьями. Краем взгляда он увидел сидящую рядом Адриацию.

Ее белые волосы с едва заметным голубоватым отливом привычно рассыпались по плечам, по простому платью из светлого льна. Подруга в облиии человека сидела, скрестив ноги, в позе, в которой обычно медитируют, и внимательно наблюдала за ним. Заметив, что Ирлес пришел в себя, она радостно, облегченно улыбнулась.

- Долго здесь сидишь? - спросил Ирлес вместо приветствия. Его голос звучал хрипло и непривычно для него самого.

- Я приходила... уходила... - в голосе Адриации чувствовалось волнение. - Честно говоря, я уже начала думать, что в этот раз ты не вернешься. Знаешь, Ирлес, если ты действительно твердо решил стать статуей, тебе стоило бы выбрать позу попрличнее. Нечто более пафосное и одухотворенное.

Адриация печально улыбнулась. Ирлес сухо хмыкнул, разминая затекшие плечи.

- Я снова пришел в себя благодаря ей. - сказал он.

- Той незнакомке из твоих видений? - Адриация подалась вперед, вглядываясь в его лицо.

- Да. Образ не меняется... она просто подходит ближе. Мне кажется, какая-то часть меня - та, которую я уже почти не чувствую - отчаянно пытается уцепиться за нее, как за спасательный канат.

Он принялся медленно, задумчиво отряхиваться от песка, словно этот процесс помогал ему удержаться в реальности.

- Ты чувствуешь с ней Связь?

Ирлес качнул головой.

- Нет. Думаю, я уже переступил ту черту, за которой кончается жизнь и начинается... нечто иное. Связь мне больше не доступна. Боюсь, и все остальные мои связи скоро просто истончатся и исчезнут. Я их почти не вижу. А ты?

Не отвечая на вопрос, Адриация крепко обняла его.

- Ты нужен мне... ты нужен нам всем. Неужели ты хочешь чтобы нашим защитником стала Иризия? Ирлес, за что ты с нами так?

Ирлес вздохнул. В последнее время каждый его диалог с друзьями проходил по одному и тому же сценарию: одни и те же доводы, имена и возражения повторялись раз за разом. Никто уже не мог придумать ничего нового.

- Каждый из нас следует своей судьбе. - сказал Ирлес. - Моя - повторить путь Элуна. Великая сила была дарована мне для защиты Истинного Мира. Я пользовался ей, а теперь пришло время платить по счетам. Все просто и справедливо.

Глаза Адриации гневно сверкнули.

- Хочешь чтобы я приняла справедливость твоей смерти?! Никогда! Для меня ты не просто страж или друг, ты - член семьи! И я не готова тебя отпустить! - горячо воскликнула она. - Элуна жил в начале времен! С тех пор законы изменились и сама магия стала другой! Тебе не обязательно повторять его путь!

Адриация погладила его по плечу и добавила то, чего раньше не произносила:

- Если эта девушка возвращает тебя, нужно найти ее.

- Найти... - Ирдем насмешливо хмыкнул. - Легко сказать. Ее здесь нет. Судя по ауре, она обительница одного из Нижних Миров. Если бы у нас была Связь, я бы знал, где она. Но ее нет. Девушка сокрыта от меня.

- Ты ведь должен понимать. Твои видения появились не сами по себе. Высшие Сущности прислали их. Они хотят чтобы ты ее нашел. - Адриация не отпускала его, ее взгляд горел уверенностью. - Ты должен рискнуть. Создай отпечаток узора ее омнис и мы все поможем вычислить ее примерное местоположение. А дальше Тарскиан создаст для тебя межмировой коридор.

- Даже если он создаст путь, это не решит основной проблемы. - заметил страж. - Я сомневаюсь, что у меня хватит сил на такие масштабные поиски. Как я буду искать ее в чужом мире, когда даже в сознании удержаться не могу? Вряд ли туземцы оставят без внимания парня, вдруг застывшего как статуя.

- Тарскиан настроит выход в какое-нибудь безлюдное место, перенесешься туда в облики человека и начнешь осторожно узнавать о мире. - быстро заговорила Адриация, опережая дальнейшие споры. - И ты будешь не один, Ирдем! Я знаю кое-кого достаточно могущественного для того, чтобы оказать тебе содействие. Уверена, он поможет!

Подруга взяла его за руку, с надеждой заглядывая в глаза. Она верила в лучший исход, Ирдем же не питал таких светлых иллюзий. Даже если он пробудет в сознании достаточно долго и найдет ту девушку, что это даст без Связи? Незнакомка ведь не сможет вечно держать его за руку.

"Я устал от споров." - подумал он и произнес:

- Что ж. Почему бы и не попробовать?

Глава 2

месяц спустя, 10 апреля, где-то в Лос-Анжелесе

- ...Нам необходимо руководствоваться принципом "доверяй, но проверяй" и подходить к ситуации с максимальной объективностью. Я благодарен вам за внимание. Да хранит Господь вас и Соединенные Штаты Америки! - закончил свое выступление президент.

Зал взорвался шквалом аплодисментов. Глава государства, сохраняя на лице выверенную, профессиональную улыбку, задержался чтобы помахать зрителям и лишь потом направился прочь. Как только массивная служебная дверь отделила его от публики, фальшивая улыбка мгновенно сползла. Секретная служба тут же взяла его в коробочку: двое агентов впереди, остальные замыкали периметр.

В прохладном служебном коридоре его самочувствие вдруг резко ухудшилось. Живот скрутило с такой невыносимой силой, словно кто-то вонзил под ребра раскаленный прут и провернул его. Президент судорожно втянул воздух сквозь стиснутые зубы и невольно ссутулился, плотно прижимая руку к пульсирующему очагу боли. На висках мгновенно выступила холодная испарина. Ему отчаянно требовалось выпить таблетку и прилечь, ну или хотя бы бессильно рухнуть на мягкое сиденье служебного авто. Внутренности словно завязали в тугий узел.

- Кэмерон, впиши встречу с Диасом на завтра, - тяжело дыша и кривясь от спазма, бросил он помощнику. - Сдвинь все, что может подождать.

Глава государства двинулся к выходу максимально быстрым шагом. Воздух вокруг - тяжелый, затхлый, пахнущий разложением, навел на мысли о доме престарелых. "Здесь что, мать вашу, что-то сдохло?!" - хотел прорычать он. Но сил не хватило, все они уходили на то, чтобы продолжать движение вперед. Мужчине казалось - если он остановится, то просто согнется на полу и больше не встанет. В попытке хоть как-то абстрагироваться от боли, он пытался обдумывать предстоящий разговор с лидером сенатского большинства. Но дряблое, скукоженное лицо Диаса и нужные аргументы расплывались в затуманенном болью мозгу, прогоняемые безжалостными спазмами.

Погруженный в свои проблемы, он завернул за угол и на полном ходу врезался в спину агента. Глава государства уже хотел было возмутиться, как осознал - что-то не так. Секретная служба начала действовать молниеносно: оружие было выхвачено, передние агенты пытались оттеснить его назад.

- Что за... - начал Президент, но от удивления так и не договорил.

Люди выключились мгновенно потеряв сознание, будто кто-то нажал кнопку на пульте. Все: охранники, помощник, повалились кто куда. Передние попадали назад и Президенту пришлось уворачиваться. Он даже не пытался кого-то придержать, позволяя телам падать на пол подобно мешкам с мукой.

В данной ситуации главу государства заботила лишь личная безопасность. Президент в ужасе оглянулся и обнаружил, что в сознании остался он один. Он устремил взгляд к выходу и там, у двери, заметил еще несколько тел.

Покушение! Его собираются убить! Мысль, словно ледяной шип, пронзила сознание, вытесняя все остальное.

- Охрана! Сюда! - закричал мужчина, и его голос, только что звучавший столь властно перед нацией, сорвался на визг. - На помощь!

Он лихорадочно соображал: бежать к двери, до которой оставалось футов тридцать? Или назад, в зал, к людям, журналистам, чтобы скрыться в толпе? Решив, что назад безопаснее, глава государства попытался резко развернуться, но обнаружил, что ноги словно приросли к полу. Он не мог сделать ни шага. Мышцы на ногах напрягались, но ступни в дорогих туфлях не сдвигались ни на миллиметр. Сердце отчаянно колотилось в груди. Эти тщетные попытки

заняли не более пары секунд. Потом глава государства услышал сдержанное покашливание. Некто пытался привлечь его внимание.

Быстро дернув головой, президент увидел странного незнакомца. Он стоял у самой двери к кортежу, не обращая никакого внимания на беспорядочно валяющиеся там тела. Перешагнув через одно из них так, будто перешагивал через ветку или корень дерева, незнакомец двинулся навстречу.

Глава государства мог ручаться - он никогда раньше не видел этого человека. Мужчина шел не спеша и вся его фигура излучала абсолютную уверенность в себе. На вскидку ему можно было дать около сорока-сорока пяти. У незнакомца были резкие, агрессивные черты лица. Его длинные абсолютно белые волосы струились до плеч ровным потоком, белыми были его брови и даже ресницы, а желтые глаза походили на две капли яда. В них царила вселенская пустота, в которой не было ни капли человеческих эмоций. Тонкие губы выглядели так, будто не умели улыбаться. Он был облачен в длинную, идеально белую, приталенную робу с острыми плечами; из-под одежды виднелись лишь носки черных сапог. Сбоку на поясе висела кожаная скрутка с хирургическими инструментами.

Своим политическим чутьем президент сразу понял: исходящая угроза была связана именно с этим человеком в нелепом прикиде. Он вздернул голову, скрывая свой страх, говоря себе: "Этот козел не вооружен, а значит все не так плохо. Потяну время пока не прибудет подмога."

- Кто ты такой?! - требовательно спросил глава государства, вскинув руку и указывая пальцем на приближающегося человека. - Что ты сделал с моими людьми?

Незнакомец, казалось, вовсе не слышал этих вопросов. Он продолжал двигаться вперед своим неспешным шагом, и чем ближе он подходил, тем хуже себя чувствовал президент. Боль в кишках вспыхнула с новой, рвущей силой, заставляя его невольно горбиться. К ней добавилась тошнота, накатывающая гнилостными волнами, - дурнота словно физически исходила от фигуры незнакомца. Судорожно сглотнув кислую слюну и передернувшись, глава государства упрямо повторил свои вопросы. Безрезультатно.

Мужчина приближался с невозмутимостью тяжелой боевой машины, и эта невозмутимость подействовала на президента как красная тряпка на быка. Внутри него все вскипело от ярости, заткнувшей за пояс все прочие ощущения. Он с наслаждением представил, как верные агенты набрасываются на этого выскочку, как его, сломленного и поверженного, кидают на пол, заставляя вымазаться в грязи.

Незнакомец замер в паре шагов от главы государства, и лишь после этого нарушил затянувшуюся тишину.

- Разумеется, я знаю, кто вы, господин президент, - голос мужчины был ровным, лишенным интонаций, словно звук издавал не человек, а какое-то устройство. - А по поводу охраны... считайте, что у них внеплановый отдых. Сиеста.

- Сиеста? - в голосе президента заклокотала сдерживаемая ярость. - И кого же мне благодарить за это представление? Оппозицию? Русских? Или, может, очередного психопата, которому пришлось не по вкусу моя политика?

Незнакомец пропустил колкости мимо ушей, словно они не имели к нему никакого отношения.

- Я пришел сюда не для того, чтобы причинить вам вред, господин президент, - невозмутимо продолжил он. - Меня зовут Колин, и я хочу предложить вам помощь. Моя задача открыть вам глаза на мир, в котором вы живете. Показать ту правду, которая все это время ускользала от вашего понимания.

Президент ответил коротким, презрительным смешком. Пара триггерных фраз - и опытный политик мгновенно составил психологический портрет собеседника. Помочь? Как же! За годы у власти он повидал немало таких помощников и прекрасно знал цену их словам: пустая

болтовня, за которой скрывается лишь жажда финансирования. Скорее всего, и этот Колин рассчитывал на что-то подобное, а обморок охраны был не более чем тщательно срежиссированным трюком, призванным добавить веса его словам.

Желая окончательно взять себя в руки, президент слегка пошевелил ногой. Та легко оторвалась от пола, подтверждая, что никакого паралича нет. "Всего лишь нервы" - мелькнуло в голове. - "Просто перенервничал из-за этого клоуна, вот и показалось, что оцепенел".

- Помочь? - процедил он с отвращением. - Ты один из этих новомодных гуру? Проповедник осознанности, решивший, что может ворваться к лидеру свободного мира и нести бред про расширение сознания? Или ты из тех коучей, что обещают успех через медитацию? Парень, ты ошибся стратегией. Со мной такое не прокатит. Иди к бизнесменам, им втирай свою дичь. Они любят сажать себе под крылышко таких как ты. И что это за нелепый прикид? Надеешься выехать на необычности? Все твои усилия смехотворны.

Колин даже не шевельнулся. Его желтые глаза продолжали прожигать ядом лицо собеседника.

- Я пришел сообщить вам, что магия существует, - просто сказал он.

На секунду в коридоре повисла тишина. А затем президент расхохотался - громко, искренне, с издевкой.

- Магия? Ты серьезно? - он окинул Колина взглядом, полным брезгливости. - Хватит заливать бред! Говори по существу! На кого ты работаешь? На частную корпорацию? Сколько они хотят за свои фокусы?

- Я готов доказать свои слова, - ровно произнес Колин. - Вы очень скоро убедитесь во всем сами.

Эта фраза стала последней каплей.

- Ты смеешь мне угрожать?! - не обращая внимания на тошноту и рвущую боль в животе, глава государства сжал кулаки, его лицо исказилось от ярости.

- Я и не думал угрожать вам, господин президент, - Колин искривил губы в улыбке так, как будто не знал, как это правильно делать. - Напротив. Я готов преподнести вам первый подарок, доказывающий мои слова. Я подскажу вам, как поймать русала. Настоящего.

Такая нелепость заставила главу государства несколько раз удивленно моргнуть. Однако опыт подсказывал: люди, жаждущие денег, готовы выдумать любую чушь. Поэтому он быстро пришел в себя.

- Русала? Серьезно? Может, еще выдашь мне местоположение Санта-Клауса? - он фыркнул. - И это твой козырь? Сказки для детей? Плохо же твоя организация просчитала стратегию! Эти байки не добудут вам ни цента!

Колин не ответил. Вместо этого он просто протянул руку. Из пустоты, прямо из разреженного воздуха, между его пальцами внезапно возникла плотная папка из серой кожи.

"Один балл за подражание Гудини" - хмыкнул президент, принимая документы.

- В этой папке - координаты и инструкции для поимки - произнес Колин, его желтые глаза на миг вспыхнули ярче. - Я вернусь, когда вы уверуете в магию.

- Этого не будет никогда, - отрезал президент, которому уже не терпелось, чтобы их бессмысленный диалог закончился.

Как только он договорил, за спиной раздался дикий, захлебывающийся крик. Глава государства вздрогнул и резко развернулся. Его люди на полу начали приходить в себя. Они дергались, хватая ртом воздух, их лица были искажены ужасом, словно они только что вынырнули из кошмара, в котором умирали тысячи раз.

- Схватить его! - взревел президент, указывая назад. - Поймайте этого человека!

Агенты, шатаясь и выхватывая оружие, бросились вперед, целясь вглубь коридора. Президент тоже обернулся, желая увидеть, как чистенького козла прижмут к полу. Но.. коридор был пуст. Колин просто исчез - беззвучно, бесследно.

"Еще один балл.." - пробормотал президент себе под нос.

Ожидая пока агенты осмотрят местность, он раскрыл папку с документами. Боль в животе уползала, втягивалась внутрь. И даже воздух вокруг будто бы становился все свежее и свежее. Он снова мог думать и внимательно изучал полученные данные.

Глава 3

Две недели Ирлес работал над своей задачей, периодически проваливаясь в пустоту. Он запечатлел образ девушки на магическом холсте - ее лицо и уникальный след омнис, вручил предмет жрецу и буквально рухнул в пустоту. Придя в себя в следующий раз, страж узнал что все уже готово.

- Твоя незнакомка обитает в техногенном мире, населенным одними лишь смертными. Поэтому ты не сможешь находиться там как пуэри марис. Перед тем, как выйти из межмирового коридора, обязательно прими облик человека. - напутствовал его Тарскиан. - Портал приведет тебя в местность близ крупного города. Там не должно быть никаких разумных существ, и все же лучше перестраховаться.

Ирлес молча кивнул.

Межмировой коридор выбрали открывать на побережье Мерцающих Островов. То утро дышало прохладой, небо катарактой затянула мутная пелена, сквозь которую едва проглядывало светлое пятно солнечного диска. Волны шуршали о берег, вдалеке кричали чайки. Они резко ныряли в море и вздымались из под воды, держа в клювах мелких рыбешек.

Ирлес прибыл на место уже в облике человека. Провожать его вышли многие. Каждому из них страж был близок по своему. Ирлес посмотрел на каждого. Их губы улыбались, но в глазах читалось сомнение, то самое, что грызло его самого. Лишь Адриация да еще несколько придерживались своих наивных убеждений.

Пуэри марис стоял рядом с Тарскианом, остальные наблюдали с одобренного жрецом расстояния. Вот Тарскиан сказал: "Пора" и воззвал к источнику, раскинул руки в стороны, будто пытаясь обнять ими весь мир и начал читать заклинание.

Все замолчали, весь Истинный Мир затих, чувствуя волю своего Жреца. Замерли в небе чайки и провожающие перестали перешептываться. Даже волны как-то приутихли. Никто не осмеливался нарушить тишину, пронизанную лишь голосом эриола.

Коридор появился в воздухе как белое пятнышко, совсем маленькое, но притягивающее всеобщее внимание. Огромная сила, средоточием которой служил жрец, сконцентрировалась в одной точке и начала раздвигать в стороны саму реальность. Коридор проявлялся подобно водовороту, все ширился и ширился, пока не достиг размеров десяти футов. Затем все остановилось. На песке Мерцающих Островов возникла круглая дверь белого дерева с ручкой из ветвистого коралла, вся в мелких серебристых листочках. Глядя на нее, Ирлес затаил дыхание.

Когда Тарскиан закончил заклинание, начался мелкий дождик. Ирлес подошел к межмировому коридору, бросая последний взгляд на своих родных. Никто ничего не говорил. Страж поднял руку в прощальном жесте и каждый из провожающих сделал то же самое. Когда страж уже взялся за ручку, Иризия вдруг выбежала вперед и крикнула:

- Только попробуй там умереть! Слышишь?! Только посмей! - лицо хищницы из клана Акул выражало крайнее беспокойство.

Ирлес ничего не ответил. Дверь уже приоткрылась и неудержимая мощь всосала стража внутрь. Больше Ирлес не видел ни друзей ни побережья, он очутился в коридоре, являющем собой олицетворение самой души Истинного Мира. Ширина коридора соответствовала ширине портала. Его стены и пол состояли из белого коралла. Тут и там по ним вились зеленые лианы растений с длинными воздушными корнями. Кое-где виднелись бутоны: белые, розоватые, небесно-голубые. Цветки распускались как только Ирлес проходил мимо и закрывались вновь за его спиной. Потолка не было: вместо него сверху спокойно висела морская гладь, в глубинах которой мелькали далекие силуэты китов. Прозрачные светящиеся медузы, состоящие из одной лишь энергии омнис, степенно и неторопливо парили в воздухе. Когда

их нематериальные щупальца-вуали касались Ирдеса, он чувствовал тепло. Все окружающее дышало дружелюбием и счастьем, показывая: Истинный Мир любит своего Стража.

Ирдес мог идти лишь вперед. Теперь для него не существовало обратного пути. С того мгновения, как он взялся за ручку двери, его единственным шансом выбраться был выход с другой стороны. Выход, который еще даже не прорисовался вдали. Там, впереди, все состояло из размытых белых пятен. Будто конец его пути еще не сооткнулся до состояния материальности. Собственно, так оно и было. Но страж по опыту знал: вскоре он увидит дверь. Стоит только открыть ее и незнакомый мир затащит мужчину в свои объятия.

Он не торопился. Может быть и стоило, но страж хотел в последний раз насладиться ощущением дома. Ирдес шел медленно, проводил рукой по глянцевым листьям, вдыхал нежный цветочный аромат, любовался. Но как бы он ни старался, путь его прервался слишком быстро. Коридор закончился, уткнувшись в резную белую дверь, точную копию той, что возникла на пляже. Страж подошел к ней и остановился.

- Ну вот и все - сказал он, взявшись за дверную ручку.

Ирдес потянул и тут же провалился прочь из коридора. Он переместился в тот самый мир, где жила незнакомка из видений. Мужчина успел увидеть лес, услышать шелест ветра. Потом в тело будто вонзились десятки острых когтей, его куда-то потянуло, дернуло и страж вновь оказался в межмировом коридоре.

Но этот коридор был совсем другим. Он походил на прошлый меньше, чем черная бездна походит на солнечную равнину. Ненависть пропитала его насквозь, стены и потолок состояли из окаменевшего мяса с обломками костей, темными венами и жировыми прожилками. И там, на этих стенах, копошилось что-то, похожее на кровавые сгустки, протягивало к нему тоненькие ниточки-щупальца, пыталось коснуться. Воздух был отравлен - его пропитывал алый туман скверны.

Ирдес закричал. Будучи существом из мира светлого, здесь, среди всего, что существу противно, он испытывал агонию. Скверна впиалась в него подобно кислоте и в человеческом облике он никак не мог противостоять ее влиянию. Страж упал на колени, каждый вдох заставлял его заходиться в приступе кашля. Все тело пульсировало болью, будто с мужчины заживо сдирали кожу.

"Если сейчас же не перевоплошусь, я умру." - осознал Ирдес.

Он сжал зубы, пытаясь сконцентрироваться и принял более привычный и более защищенный облик. Ноги уступили место длинному чешуйчатому хвосту, сознание прояснилось. И в тот же момент страж осознал что его магия заблокирована.

Глава 4

Двадцать шестое апреля, Калифорния, Лос Анджелес, Панорама Сити, Бульвар Ван Найдс, один из небольших домиков

Вирджиния стояла у большого трехстворчатого окна своей гостиной, рассеянно потягивая ромашковый чай из кружки. Взгляд ее скользил по улице, которая казалась воплощением той самой тихой американской мечты, о которой пишут в старых журналах. За окном расстилалась безупречная панорама спокойствия. Прямо напротив выстроился ряд аккуратных одноэтажных домиков, тех самых классических ранчо и бунгало, которых настроили после войны.

Вот дом Миллеров: обшитый сайдингом цвета бледной бирюзы, с невысоким белым заборчиком, за которым буйно цвели кусты гортензий. Правее - кирпичное бунгало старого мистера Хендерсона, с массивной дубовой дверью и парой плетеных кресел на крошечной веранде, где он любил сидеть по утрам. Чуть дальше - домик семьи Грин, выкрашенный в теплый кремовый цвет, с ярко-красной геранью в оконных ящиках.

Все эти домики были разными, но дышали общим уютом. Крыши лениво грелись в последних лучах солнца. Подъездные дорожки из серого бетона вели к пристроенным гаражам, у некоторых были припаркованы семейные, неброские седаны или минивэны.

Идеально подстриженные газоны, казалось, соперничали друг с другом в пышности зелени. Между ними и проезжей частью тянулась серая лента тротуара, по которому Вирджиния каждое утро бегала трусцой. Старые, кряжистые клены и дубы, высаженные вдоль всей улицы, широко раскинули кроны. Сейчас их листва трепетала от легкого ветерка. Улица была пуста. Лишь где-то вдалеке, почти у самого поворота, одинокая фигурка женщины катила коляску, а старый ретривер лениво трусил рядом.

Тишина за окном была почти осязаемой. Вирджиния приоткрыла створку, и в комнату ворвался сухой, сладковатый запах свежескошенной травы и чего-то мясного, домашнего - может быть, аромата барбекю с соседнего двора. До ее слуха долетали лишь отдаленные звуки: ритмичный стук баскетбольного мяча где-то на заднем дворе, стрекотание первых цикад и ленивое гавканье соседской собаки.

Это был мир, где ничего не происходило. Мир, где самой большой новостью за неделю мог стать новый сорт роз у миссис Миллер или цвет, в который Грин покрасили свой почтовый ящик. Глядя на родную улицу, Вирджиния чувствовала странную смесь умиротворения и.. легкой, едва уловимой тоски.

"Это - то, чего я хочу? Тишина, покой.. так живет моя мама.. но хочу ли этого я сама?" - уже не в первый раз подумала она, обхватывая чайную кружку двумя руками.

Тут ее взгляд натолкнулся на незнакомую машину, вынырнувшую из-за поворота. Это был идеально матовый, лишенный бликов шевроле тахо, большой, квадратный, с мощным передом, полностью черный, без единой хромированной или светлой детали. Он двигался медленно, почти крадучись, пока не замер прямо напротив подъездной дорожки Вирджинии. Глухая тонировка окон делала машину похожей на хищника с пустыми глазницами. Невозможно было понять, сколько человек сидит внутри и смотрят ли они прямо на нее.

Вирджиния замерла, в груди шевельнулось нехорошее предчувствие, какой-то липкий холодок, совершенно не вяжущийся с теплым апрельским вечером. Она не ждала гостей, тем более в таких машинах.

Дверь автомобиля распахнулась и на асфальт ступил высокий, подтянутый мужчина. Ему было около сорока пяти, а короткий, по-военному стриженный ежик черных волос лишь подчеркивал резкие, волевые черты лица. Черный костюм сидел на нем безупречно, словно был сшит на заказ. Мужчина одернул полы пиджака, движение было скупым, почти механическим и поправил галстук, выверенным жестом загоняя узел в идеальную позицию.

Незнакомец взял с пассажирского сиденья кожаный портфель. Он не тратил времени на праздное любопытство, не искал номера домов и не оглядывался по сторонам. Он шел уверенной, размеренной походкой человека, давно прочертившего путь в своем сознании. Вирджиния невольно отступила вглубь комнаты, прячась за тенью занавески, но продолжала наблюдать.

- Только не свидетели Иеговы, - прошептала она, пытаясь отогнать страх слабой шуткой, хотя прекрасно понимала: проповедники не ездят на таких машинах и не носят такие холодные, бесстрастные лица.

Мужчина скрылся под козырьком ее крыльца. Раздались гулкие шаги по деревянным ступеням веранды - раз, два, три. Сердце Вирджинии билось в такт этим шагам. Она видела через стекло, как его рука, обтянутая манжетом белоснежной сорочки, потянулась к дверному звонку.

Дзынь.

Звук, который она слышала сотни раз, сегодня прозвучал непривычно резко и тревожно. Беспокоясь, Вирджиния поставила кружку на журнальный столик у входной двери. Она глубоко вдохнула и постаралась придать лицу выражение спокойной уверенности. Уже положив руку на замок, девушка подумала: а стоит ли ей вообще открывать?

Будто отвечая ее мыслям, незнакомец позвонил вновь. На сей раз звук был более долгим и нетерпеливым. Почему-то Вирджиния точно знала: мужчина собирается названивать до тех пор, пока она не сдастся. Девушка со вздохом щелкнула замком и дернула за ручку двери.

- Специальный агент Холланд Ватсон, ФБР, - произнес мужчина профессиональным тоном, таким могли бы зачитывать приговор в зале суда.

Ламинированное удостоверение со знакомым жетоном блеснуло перед ее глазами. Сердце Вирджинии пропустило удар. Она опешила, инстинктивно вцепившись пальцами в дверную ручку. Агент тем временем провел по ней сканирующим взглядом, подмечая все: от босых ног до тревожного блеска в глазах.

- Вы - Вирджиния Тайлс, верно?

- Да... - пропищала девушка, осознав что так ничего и не ответила. - Что-то случилось? С моими родными?

- Это конфиденциальный разговор, мисс Тайлс, - отрезал агент. - Могу я войти в дом?

Вирджиния нервно кивнула и попятилась, шире распахивая дверь. От стресса она даже и не подумала, что могла бы отказаться. Ватсон вошел уверенным, тяжелым шагом. Его присутствие сразу заполнило небольшую прихожую, вытесняя домашний покой запахом дорогого парфюма. Он тут же осмотрелся, фиксируя выходы, расположение комнат и творческий беспорядок в гостиной.

- В доме есть кто-то еще? - спросил агент.

В голове Вирджинии вспыхнула паническая мысль: "Боже, а если это самозванец? Сейчас я скажу, что одна, и он просто.." Холодный пот проступил на спине. Но агент Ватсон, привыкший читать людей, как открытые книги, поспешил развеять ее страхи.

- Мисс Тайлс, если в доме находятся посторонние, я буду вынужден прервать беседу и попросить вас проехать в Бюро. Разговор не предназначен для чужих ушей.

- Я одна, - выдохнула она, слегка успокоившись.

- Тогда почему бы нам не присесть? - спросил агент.

Это было не предложение, а мягкая команда. Вирджиния молча пошла вглубь гостиной, ощущая спиной давление нежданного гостя. Там стояли два кресла и диван, на который она и села, заняв излюбленное место с краю. Агент выбрал кресло, с которого лучше просматривался вход. Ватсон щелкнул замком портфеля, извлекая наружу какие-то бумаги.

- Прежде чем мы перейдем к сути, подпишите это. Соглашение о неразглашении. Любое слово, сказанное в этой комнате, является государственной тайной.

Вирджиния дрожащими руками взяла документ. Юридический жаргон расплывался перед глазами, но она заставила себя прочесть текст, прежде чем оставить размашистую подпись. Как только бумага скрылась в недрах портфеля, Ватсон подался вперед, сцепив пальцы в замок, и спросил:

- Мисс Вирджиния, что вам известно о произошедшем в прошлую субботу в Эхо Парке?

"О боги, ФБР меня в чем-то подозревает!" - подумала Вирджиния, лихорадочно соображая, что же могло случиться.

- Ничего! - воскликнула она слишком поспешно. - Я была на работе. А в Эхо-Парке я вообще не была.. ну, месяца два точно.

- И новости не смотрели? - Ватсон прищурился, изучая ее мимику на предмет лжи.

- Не смотрела. Да что случилось-то? - тревога внутри нее росла, скручиваясь в тугий узел.

- Возьмите ваш смартфон и введите в поиске "Эхо-Парк, 19 апреля новости", - командным тоном попросил агент.

Вирджиния подчинилась. Пальцы едва попадали по буквам. Экран вспыхнул россыпью заголовков, от которых веяло дешевым таблоидом.

- Это что, шутка такая? - она нервно рассмеялась, глядя на экран. - "Русалочка существует?", "Человек-амфибия в Лос-Анджелесе?". Агент Ватсон, вы меня разыгрываете? Где скрытая камера? Это для какого-то шоу на YouTube?

Вирджиния ткнула по ссылке и начала читать, ее голос дрожал от смеси скепсиса и смеха:

- "Сегодня днем десятки очевидцев стали свидетелями появления из-под воды мужчины с хвостом вместо ног.."

Под текстом была фотография. Снимок был зернистым, сделанным наспех на телефон, но на нем было хорошо видно как в искусственном водоеме парка, в воде у берега стоит мужчина. Его длинным черным волосам позавидовало бы и большинство женщин. На коже было несколько больших темных пятен, похожих на чешую или пигментацию. На шее поблескивало несколько цепочек с подвесками, а руку украшал металлический браслет. Незнакомый не носил майку, выставляя напоказ подтянутый, в меру рельефный торс. Вода доставала ему чуть ниже пояса и там, возле нее, действительно можно было различить как человеческое тело переходит в некое подобие мощного, черного рыбьего хвоста.

- У ФБР нет времени на то, чтобы с вами шутить. - спокойно ответил агент Ватсон.

От этих слов Вирджиния почувствовала себя неудобно.

- Простите.. допустим, я вам верю - девушка отложила телефон. - Но я-то здесь при чем? Я консультант в салоне связи, я продаю айфоны, а не изучаю биологию!

Ватсон молча достал из портфеля лист бумаги и протянул ей. Вирджиния развернула его. Это была качественная распечатка черно-белого рисунка, выполненного в сложной, гиперреалистичной технике. С листа на нее смотрело лицо женщины. Каждая ресничка, каждая пора кожи, даже та самая едва заметная родинка на щеке были переданы с пугающей точностью.

Вирджиния замерла. Она будто смотрела в зеркало.

- Я.. я не понимаю. Что это?

- Объект из Эхо-Парка был нейтрализован и помещен в изолятор, - начал объяснять агент, внимательно наблюдая за ее реакцией. - При обыске у него нашли этот портрет. Бумага имеет органическую основу, неизвестную науке, состав пигментов не опознан. Мы прогнали изображение по базе данных лиц и нашли вас. Совпадение ключевых точек - сто процентов.

- Как это возможно?... - пробормотала Вирджиния, касаясь пальцами нарисованных волос на бумаге. - Я никогда не позировала художникам. Тем более.. таким.

- Вы работаете в сфере продажи сотовых телефонов, так? - Ватсон проигнорировал ее растерянность. - Замечали что-то странное в последние дни? Подозрительные клиенты? Кто-то, кто слишком долго на вас смотрел или пытался заговорить о чем-то, не связанным с работой?

- Нет! Ничего! Только обычные люди, вечно недовольные ценами. И ни у кого из них точно не было хвоста! - она попыталась сострить, но голос сорвался.

- Есть ли у вас знакомые художники, способные на такую детализацию?

- Нет. Я сама рисую, но отнюдь не настолько хорошо! Да такое с абы какой фотографии не нарисовать! Тут нужно или вживую или сначала в студии с близкого расстояния снимать! - уверенно ответила Вирджиния.

- А лицо этого мужчины? Оно вам знакомо?

Агент выложил на стол вторую фотографию. На этот раз - профессиональный снимок через стекло резервуара. Тот самый мужчина смотрел прямо в объектив - черноволосый, с добрыми, открытыми чертами лица и глазами, от которых тяжело было оторваться. Бездонно-черные, они обладали своей собственной харизмой, для проявления которой их хозяину даже не нужно было ничего делать.

- Нет, - Вирджиния покачала головой. - Я его не знаю. Уверена.

Ватсон убрал распечатки обратно в портфель.

- Вскоре после поимки объект впал в некое подобие стазиса. Он не реагирует ни на какие внешние раздражители. Но мое начальство очень хочет, чтобы объект пришел в себя. Было выдвинуто предположение что ваше присутствие поможет привести его в чувство. - продолжил Ватсон. - Вы согласны оказать содействие в этом вопросе, мисс Тайлс? По поводу своей работы не переживайте, мы все устроим.

Вирджиния удивленно моргнула. Такого предложения она никак не могла ожидать. В голове сразу возникло множество возражений: а как же ее дом, мама, а что если эти люди вовсе не те, за кого себя выдают? Первым рефлексом было отказаться. Но девушка вспомнила как буквально несколько минут назад смотрела в окно, на сонное спокойствие улицы, как хотела чего-то большего.

Неужели она готова упустить такой шанс? Это же самое настоящее приключение! Одно из тех, по сюжету которых снимают фильмы. Вполне вероятно это - ее единственная в жизни возможность поучаствовать в чем-то подобном! Помогать ФБР, встретиться с настоящим русалом! Согласиться или отказаться?

- Я согласна! - быстро, боясь спугнуть собственную решимость, произнесла девушка.

Ватсон кивнул, казалось, он ничуть не удивлен. Но в тот момент Вирджиния и подумать не могла что ей предоставили лишь иллюзию выбора.

- Нужно подождать, пока за вами приедет машина, - сухо проронил он, закончив короткий, едва слышный обмен фразами по смартфону.

- Хорошо, я пока соберу вещи, - кивнула девушка, подскакивая с места.

В ее голове затикал таймер, Вирджинии казалось - служебная машина уже притаилась где-то за углом, готовая везти ее на встречу приключениям. Но она ведь еще ничего не собрала! Девушка засуетилась, пытаясь выстроить в голове список самого необходимого. Зубная щетка, паста, пара сменных футболок, нижнее белье, дезодорант.. может, стоит захватить блокнот и пастельные мелки? Это бы скрасило одиночество. Но не успела она выйти из гостинной, как голос Ватсона заморозил ее намерения:

- Вам нельзя брать с собой ничего. Внутри вам выдадут все необходимое. - сказал агент, вставая.

Вирджиния нахмурилась. Перспектива остаться без привычных вещей ей совсем не понравилась, но она мысленно махнула рукой. "Ладно, пару дней без любимых домашних шорт и своего пледа с оленями как-нибудь проживу", - подумала она.

Вирджиния вернулась на свою наблюдательную позицию у окна, глядя на недопитую кружку чая. Казалось будто она начала пить его в прошлой жизни, настолько этот разговор выбил ее из колеи.

Во время ожидания она попыталась еще расспросить Ватсона, но он сообщил что прочую информацию она сможет получить лишь после допуска на объект.

Вскоре к дому подрулил потрепанный белый фургон без окон, с облупившейся надписью "A-Z Television". Машина остановилась возле черного шевроле.

- Нам пора, - раздался за спиной голос Ватсона. - Это за вами.

Они вышли на улицу. Под пристальным, как ей казалось, сканирующим взглядом агента, Вирджиния подошла к фургону. Водительская дверь открылась и из кабины выбрался ничем не примечательный мужчина в кепке и спецовке с логотипом кабельной компании. Он с лязгом сдвинул дверь кузова и Вирджиния замерла от удивления. Внутреннее убранство фургона никак не вязалось с его убогим внешним видом: мягкий, спокойный свет диодных лент на потолке освещал три кожаных кресла, больше похожих на сиденья первого класса авиалайнера.

- Садитесь, мисс Тайлс, - скомандовал Ватсон, жестом указывая внутрь. - Я поеду на своей машине. Встретимся на месте назначения.

Вирджиния нерешительно шагнула к проему. Агент застыл рядом, словно безмолвный страж и не отходил пока она не залезла внутрь. Чувствуя, как в ней нарастает паника, она решила хоть как-то разрядить обстановку:

- Скажите, а президента вы тоже так возите?

Вместо ответа дверь с лязгом закрылась, отрезая ее от внешнего мира. Вскоре фургон плавно тронулся, и Вирджинию качнуло. Она поспешила сесть и положила руки на массивные подлокотники. Внутри пахло дорогим освежителем с нотками хвои.

Поездка длилась долго. Мысли в голове прыгали с одного на другое. Вирджиния думала о президентах, минибаре и собственной судьбе. А еще - о загадочном русале, который ждал где-то там, впереди. Здесь, в одиночестве, ничто не сдерживало ее тревогу, волнение ширилось и росло. Так что к концу поездки ее била крупная дрожь.

Наконец фургон остановился и дверь поползла в сторону. Слушая металлический скрежет, Вирджиния думала - сегодня ее жизнь необратимо изменится. Она с трепетом вылезла наружу.

- Все, что есть в карманах - в этот контейнер, - сказали ей.

Вирджиния с неохотой выложила телефон и ключи. Сердце сжалось: отдавать свои вещи было неприятно, но она понимала - обратной дороги нет.

Оглядевшись, девушка обнаружила, что они находятся в огромном промышленном цеху с высоченными потолками. Ворота, через которые въехал фургон, уже были закрыты. Одна из боковых стен оказалась сплошь стеклянной, и за ней кипела работа: какие-то станки, люди, чья деятельность была ей совершенно непонятна. И еще ей показалось, что эти рабочие не могут ее видеть. Возможно стекло, которое разделяло их, было односторонним.

Ее внимание приковала массивная железная дверь в конце помещения. Рядом с ней ждал Ватсон. Он махнул рукой, приглашая подойти. Когда Вирджиния поравнялась с ним, агент приложил ладонь к сканеру, и дверь с коротким пневматическим шипением открылась.

- Интересно, такая выдержит атомный взрыв? - подумала Вирджиния вслух.

- На испытаниях выдерживала. - невозмутимо ответил агент.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.